

По дорогам Камбоджи следует передвигаться только с проводником: в дальних районах еще не все разминировано; путешествовать по воде несколько безопаснее.

на крыше. На крыше ехать приятнее, здесь меньше ощущается ледяной ветер утром и запахи из тарелок вечно жующих что-то камбоджийцев днем. Если камбоджиец не успевает пообедать перед уходом, он просто берет тарелку с супом на улицу и ест на ходу.

На крыше парама в основном туристы. На следующий день они лежат в гостиничных постелях с солнечным ударом, но это не страшно, так как в разрекламированном во всех путеводителях «колониальном раю» Баттаванге смотреть откровенно нечего. Не мытые со времен войны французские особняки завешены рекламными плакатами с Аленом Делоном.

Само путешествие на пароме стоит солнечного удара. Плавающие деревни сменяют примитивные рыбацкие поселения из маленьких тростниковых лодок, в которых живут всей семьей. Суши вообще нет. Люди едят и спят в лодке, а все остальное время по шею в мутной воде собирают и вновь расставляют сети. На детях нет одежды. Нужду они справляют туда же, где расставляют сети (по этой причине в Камбодже распространены паразиты, и пресноводную рыбу лучше не есть). Их жизнь как две капли воды похожа на жизнь их родителей, и родителей их родителей, и предков, которые населяли эти места тысячу лет назад. За одним исключением. С заразительным восторгом и страстью, словно в этом и состоит смысл их существования, они собираются вдоль речного русла, где один раз в день проходит паром, чтобы истоиво размахивать руками, прыгать и кричать: «Бай!».

Туристов в Камбодже еще мало, около тысячи в день. Отчасти это связано с тем, что на въезде в страну из соседнего Таиланда заканчивается дорога. Страна открыла свои границы меньше десяти лет назад, и дорогу построить не успели. Дальше можно проехать только на джипе. Разумеется, об этом обстоятельстве умалчивается, когда в Бангкоке ты

ПРАКТИЧЕСКОЕ

Виза. Камбоджийская виза стоит \$20 и ставится прямо в аэропорту Пномпеня и на контрольно-пропускных пунктах на границе с Таиландом и Вьетнамом (потребуются две фотографии). При въезде в Камбоджу из Лаоса о визе следует позаботиться заранее (посольство Камбоджи в Москве находится по адресу: Старококонь-шенный пер., 16, (495) 201 47 36, (495) 201 39 25).

Валюта. Камбоджийская валюта называется «риель» и обозначается строчной латинской буквой «r» после суммы (\$1 = 3500 r). В большинстве магазинов, гостиниц и ресторанов охотно примут оплату в долларах, но помните, что многие камбоджийцы никогда не видели купюр в \$50 и у них уж точно не будет сдачи даже с \$20. Хороший номер с кондиционером и горячей водой стоит около \$20, пообедать можно за \$5.

Прививки. Рекомендуется сделать прививки от дифтерита, столбняка, гепатита А и тифа. С собой следует взять сильный противомоскитный крем, так как на большей части территории обитают малярийные комары (активны ночью) и переносчики лихорадки комары денге (активны днем).

Медицинская страховка. Это необходимость: в случае серьезной болезни или травмы придется оплачивать дорогостоящую эвакуацию в Таиланд, так как в Камбодже почти нет квалифицированных врачей (всех убили красные кхмеры).

Билет. Проще всего лететь в Камбоджу через Бангкок: из Петербурга и Москвы есть регулярные рейсы «Аэрофлота» и множество чартерных. Из Бангкока в Пномпень или Сиенреап (Ангкор) летают местные авиаконпании. В целом дорога обойдется в \$1400-1600.

покупаешь билет на автобус до Сиенреапа. От тайской границы автобус, как улитка, ползет в красной пыли, то и дело грозя перевернуться, и въезжает в Сиенреап уже за полночь, чтобы скормить обессиленным туристам самую захудалую гостиницу на окраине. Добравшись-таки до центра Сиенреапа, мы не могли уснуть, предвкушая одно из чудес света, ради которого и приехали в Камбоджу.

Таинственные храмы Ангкора сейчас проглочены джунглями. Когда-то Ангкор был столицей великой Кхмерской империи: в нее входили сегодняшние Таиланд, Вьетнам и Лаос. Есть часы, когда храмы Ангкора можно рассматривать в полном одиночестве. На обед группы туристов отвозят обратно в Сиенреап, и Ангкор погружается в тишину. Через объектив кинокамеры я наблюдаю за тем, как величие империи медленно переваривают трехсотлетние деревья. Когда-нибудь так же будут выгладеть и Берлин, и Москва.

На верхней колоннаде храма Ангкор Ват любого чужака охватывает страх. Древние ступени лестниц храма совсем истерлись. Когда-то по ним восходили сотни приписанных к храму полуобнаженных танцовщиц. Теперь они — апсары, небесные жрицы — запечатлены на барельефах, с лоснящимися от прикосновений посетителей грудями. У каждой — своя прическа. Присутствие танцовщиц завораживает. На крутом спуске из почти не существующих больше ступеней слишком легко сорваться. Ежегодно храм забирает несколько жизней.

В другой раз страх наполнил мое сердце уже на обратном пути в Таиланд. Мы решили пересечь границу по морю. Из камбоджийского городка Кронг Кох Конг в тайский Трат на космической скорости летит паром. Он задевает носом сильные гребни волн, раскачивается с гигантской амплитудой из стороны в сторону, и мы, вновь разместившиеся на крыше, вот-вот окажемся за бортом. В лицо хлещет соль. Я держусь за низкие перила, чтобы не соскользнуть. У меня под майкой о голое тело трется самое сокровенное из всего материального — паспорт. Я стараюсь думать о приятном. О нескольких днях на диком пляже Бамбукового острова, где стоит всего дюжина маленьких хижин и одна большая. В большой хижине весь день можно полулежать на полу в компании кошек-близнецов, изредка выходя поплавать в чистой теплой бухте. Я знаю, что несколько островов здесь уже купили японцы, а модный пляж в соседнем городе-курорте Сихануквилле — русские. Но пока их время еще не пришло. На моей поцарапанной киноплёнке остались кадры девственного побережья.

Полностью расслабиться удалось под новый год. У самой кромки воды в Сихануквилле. Стоило всего лишь лечь в глубокое круглое кресло и купить кулек маленьких лобстеров с лимоном, похожих на каракатиц. А затем в предзакатной неге попивать молочный коктейль. С кокосом, ананасом, бананом, манго... Я закрываю глаза, и в памяти всплывает одна и та же сцена, увиденная мной при въезде в страну. В пыльной деревне, рядом с баракком, который их родители построили из картонок и целлофановых пакетов, черной ночью вокруг большого ярко-оранжевого костра танцуют голые дети. Я видела империю, от которой не осталось ничего. 🍷